

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

ЦЕНТР ХАЛБАЛАНС

ИНОГДА
САМАЯ ЛУЧШАЯ
ЖИЗНЬ —
ЭТО В ПСИХУШКЕ

ПСИХИАТРИЯ
КЛИНИКА
РЕАБИЛИТАЦИЯ
УТРОПИЯ
ХАЛБАЛАНС

ЦЕНТР
ХАЛБАЛАНС

ЛЕЧЕНИЕ
СЧАСТЬЕ
РАДОСТЬ
БУДУЩЕЕ

Аластор
(пациент.)

Здесь
похоже...

ЦЕНТР
ХАЛБАЛАНС

Александр Тарасов
ЦЕНТР ХАЛБАЛАНС

«Автор»

2026

Тарасов А. С.

ЦЕНТР ХАЛБАЛАНС / А. С. Тарасов — «Автор», 2026

Что делать, если собственная память начинает жить по своим правилам, прошлое не отпускает, а внутри тебя будто существуют разные стороны одной личности? Аластор узнаёт, что ему необходима помощь специалистов. После обследования врачи выявляют у него посттравматическое стрессовое расстройство и тяжёлые диссоциативные симптомы. Казалось бы, впереди обычное лечение, терапия и долгий путь восстановления. Но вместо обычной клиники Аластора отправляют на Халбаланс — далёкую экзотическую планету, где находится знаменитый «Центр Халбаланс». Пальмы, бирюзовый океан, водопады, невероятная природа, роскошные сады и футуристический медицинский комплекс — всё это становится новым домом Аластора. Здесь ему предстоит разобраться с собственным прошлым, научиться понимать себя и встретиться с теми сторонами своей личности, которых он раньше предпочитал не замечать. Но Халбаланс — это не просто место лечения. Это место, где психушка похожа на курорт, пациенты иногда кайфуют от самой жизни

© Тарасов А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Тарасов

ЦЕНТР ХАЛБАЛАНС

Глава 1

ЦЕНТР ХАЛБАЛАНС

ГЛАВА I. БИЛЕТ В ХАЛБАЛАНС

Аластор понял, что что-то не так, в тот самый момент, когда проснулся и обнаружил на столе чашку кофе, которую совершенно не помнил.

Он сидел в своей квартире, смотрел на чашку и пытался восстановить события предыдущего вечера. Ничего необычного не происходило: за окном шумел город, где-то внизу проехала машина, на холодильнике мигал маленький зелёный индикатор. Всё выглядело нормально.

Кроме записки.

На белом листке бумаги было написано:

«НЕ ЗАБУДЬ ПОЗАВТРАШНИЙ ПРИЁМ. И НЕ СПОРЬ С ДОКТОРОМ».

Аластор нахмурился.

— Я сам себе это написал?

Ответа, конечно, не последовало.

Он перевернул лист. На обратной стороне стояла ещё одна фраза, написанная другим почерком:

«Ты опять ничего не помнишь».

Аластор несколько секунд просто смотрел на неё.

— Очень смешно.

Он смял бумагу и выбросил её.

В тот день всё пошло странно.

На работе Аластор несколько раз ловил себя на том, что не помнит, как оказался в другом кабинете. В один момент он обнаружил у себя в кармане ключ-карту от помещения, в которое никогда не ходил. Потом коллега спросил, почему вчера Аластор так долго с ним разговаривал, хотя сам Аластор был уверен, что вообще не видел этого человека.

К вечеру он начал злиться.

— Хватит, — сказал он самому себе, стоя перед зеркалом.

Отражение ничего не ответило.

Но на секунду Аластору показалось, что выражение лица у человека в зеркале было другим.

Он отвернулся.

— Показалось.

Ночью ему приснился длинный коридор. Белые стены, яркие лампы, двери по обе стороны. За одной из дверей шумело море. За другой кто-то смеялся. За третьей раздавался его собственный голос.

Он проснулся резко, с учащённым сердцебиением.

И впервые за долгое время понял: дело не в плохом сне.

Утром он всё-таки пришёл к специалисту.

Клиника находилась в старом здании, но внутри всё выглядело современно. Никаких мрачных палат и металлических решёток — только светлые стены, растения, спокойные цвета и большие окна.

В кабинете его встретила доктор Миронова.

— Расскажите, что происходит, — сказала она.

— Я не знаю, — честно ответил Аластор. — Иногда я теряю куски времени. Иногда нахожу вещи, которые не помню, как получил. Иногда мне кажется, что я разговаривал с кем-то... хотя рядом никого не было.

Доктор записывала.

— А воспоминания, связанные с прошлыми событиями?

Аластор замолчал.

— Есть вещи, о которых я стараюсь не думать.

— Почему?

— Потому что тогда они начинают сниться.

Разговор продолжался почти два часа.

Затем были тесты, несколько дополнительных бесед и консультация другого специалиста. Аластор сначала раздражался, потом устал, а потом неожиданно почувствовал облегчение.

Наконец доктор Миронова положила папку на стол.

— У нас есть предварительное заключение.

Аластор посмотрел на неё.

— И?

— У вас выраженные симптомы посттравматического стрессового расстройства. Кроме того, мы наблюдаем признаки тяжёлой диссоциации, включая состояния, при которых разные части вашей личности могут проявляться независимо друг от друга.

Аластор молчал.

— То есть я сумасшедший?

— Нет. И я не буду использовать это слово. Вы столкнулись с серьёзными последствиями травматического опыта. Это состояние требует лечения, но оно не делает вас плохим или безнадёжным человеком.

Он усмехнулся.

— Звучит не слишком весело.

— Лечение вообще редко начинается весело.

Доктор открыла следующий документ.

— Но есть предложение.

— Какое?

— Специализированная программа реабилитации на планете Халбаланс.

Аластор моргнул.

— Где?

— На планете Халбаланс.

— Это шутка?

— Нет.

Она развернула планшет и показала изображение.

На экране появилась невероятная панорама.

Бирюзовое море окружало зелёные острова. Огромные водопады падали с гор, покрытых густыми лесами. Между пальмами стояли белые здания необычной формы. По воде двигались небольшие яхты, а высоко в небе медленно пролетал транспортный корабль.

— Халбаланс — дальняя колонизированная планета, — объяснила доктор. — Там действует медицинский комплекс, который специализируется на длительной психотерапевтической реабилитации. Пациенты живут в комфортных условиях, получают терапию, занимаются спортом, гуляют, общаются и постепенно возвращаются к нормальной жизни.

Аластор продолжал смотреть на экран.

— А психушка у них тоже с пальмами?

— Формально это реабилитационный центр.

— А неформально?

Доктор улыбнулась.
— Очень большая психушка с пальмами.
Впервые за весь разговор Аластор рассмеялся.
Через неделю он уже стоял в космопорту.
В руках у него был небольшой чемодан, документы и билет в один конец.
Перед посадкой он ещё раз перечитал название пункта назначения:
«ХАЛБАЛАНС. МЕДИЦИНСКИЙ КОМПЛЕКС “ЦЕНТР ХАЛБАЛАНС”».
Рядом была пометка:
«Программа: восстановление после травмы и стабилизация диссоциативных состояний».
— Ну что ж, — пробормотал Аластор. — Лечиться так лечиться.
Корабль поднялся в небо.
Земля быстро превратилась в маленький голубой шар.
Аластор сидел у иллюминатора и впервые за много лет не знал, чего ждать от будущего.
Через несколько часов впереди появилась Халбаланс.
Планета была огромной и невероятно красивой. Её океаны сияли под местным солнцем, континенты были покрыты зеленью, а над горами висели тонкие облака.
Когда корабль вошёл в атмосферу, Аластор увидел пальмы.
Очень много пальм.
Потом море.
Потом белоснежные здания.
Потом гигантский водопад, который стекал прямо в лагуну рядом с городом.
— Неплохо, — сказал он.
На посадочной площадке его встретил сотрудник центра.
— Аластор?
— Да.
— Добро пожаловать в Халбаланс.
— Надеюсь, у вас тут не слишком скучно.
— Зависит от пациента.
Они пошли по дорожке между пальмами.
Центр оказался совсем не похож на больницу. Здесь были бассейны, сады, спортивные площадки, кабинеты терапии и даже небольшие домики для пациентов.
На террасе стояли кресла, откуда открывался вид на океан.
Аластор остановился.
Волны разбивались о берег.
Ветер шевелил пальмы.
Где-то далеко звучала музыка.
Он глубоко вдохнул.
И впервые за долгое время почувствовал не тревогу, а спокойствие.
— Здесь я должен лечиться?
— Да.
Аластор посмотрел на океан.
— Знаете...
— Что?
— Если это психушка, то я впервые в жизни рад, что меня туда отправили.
Сотрудник улыбнулся.
— Тогда вам понравится Халбаланс.
Аластор взял чемодан и направился к корпусу.

Он ещё не знал, что впереди его ждут годы терапии, странные разговоры, неожиданные знакомства, собственные внутренние конфликты и жизнь, которая совершенно не будет похожа на прежнюю.

Но впервые он шёл навстречу будущему не потому, что его туда толкали.

Он шёл сам.

А над Центром Халбаланс сияло солнце.